

УДК 316.016(316.6)

Науково-теоретичний альманах «Грані»
Scientific-theoretical almanac «Grani»«Grani». 2016. 138(10), 5-9.
doi:10.15421/1716108
www.grani.org.ua**Гендерная мимикрия в повседневности: примеры визуальной аналитики
женского макияжа**А.А. Архипова¹

Статья посвящена проблеме позиционирования гендерной идентичности в современном обществе, постоянно производящем эталонно-стереотипные установки и связанные с этим совокупности паттернов реагирования на социальную действительность. Проведен анализ отдельной поведенческой стратегии «женской мимикрии» с использованием структурно-семиотического анализа, представленного в четырех уровнях базовых онтологий: телесном, психическом, социальном, культурном. На отдельных примерах охарактеризованы особенности невербальной мимикрии с применением макияжа, представленных в семиотических кодах культуры, которые определяют специфику использования визуально-аналитических приемов в повседневной реальности. Выделен ряд критериев, использование которых позволяет интерпретировать социальный импринт информационных интенций, представленных в социокультурных кодах серийного и фрагментарного макияжа. Затронут вопрос о гендерной принадлежности, наблюдаемой в социально-ролевых атрибуциях маскулинности у женщин и феминности у мужчин. Проведенный анализ подтверждает наличие форм смешанного гендера в современном обществе, постоянно производимом и воспроизводимом на уровне социальных паноптикумов, которые отображаются в структуре личностной интроекции.

Ключевые слова: женская мимикрия; базовые онтологии; маргинальная мимикрия; гендер; пол; визуальные символы; серийность; фрагментарность, коды культуры

Gender mimicry in the everyday life: examples of female makeup's visual analyticsА.А. Arkhipova²

The article is dedicated to the problem of gender identity positioning in modern society, which creates etalon-stereotypical standards constantly and aggregate relative response patterns in the social reality. The analysis of individual behavioral strategies of «female mimicry» with the use of structural and semiotic tools has been presented in four basic levels of ontologies: physical, mental, social and cultural ones. Features of the make-up use, presented in semiotic codes of culture, have been shown with the help of some non-verbal mimicry examples. That defines the specifics of the use of visual and analytical methods in everyday reality. A number of criteria have been analyzed which gave the opportunity interpret the intentions of the social imprint information presented in the socio-cultural codes of serial and fragmented makeup. The question of gender identity, which can be seen in social and role attributions of women's masculinity and men's femininity, has been studied. The analysis has confirmed the presence of forms of mixed gender in contemporary society, which are constantly produced and reproduced at the level of social panoptic and are displayed in the structure of personal introjection.

Keywords: female mimicry; basic ontology; marginal mimicry; gender; sex; visual symbols; seriality; fragmentation; cultural codes

**Гендерна мімікрія в повсякденні: приклади візуальної аналітики
жіночого макіяжу**А.О. Архипова³

Стаття присвячена проблемі позиціонування гендерної ідентичності у сучасному суспільстві, яке постійно виробляє еталонно-стереотипні установки та зв'язані з цим сукупності патернів реагування на соціальну дійсність. Проведено аналіз окремої поведінкової стратегії «жіночої мімікрії» з використанням структурно-семиотичного аналізу, представленого у чотирьох рівнях базових онтологій: тілесному, психічному, соціальному, культурному. На окремих прикладах охарактеризовані особливості невербальної мімікрії із застосуванням макіяжу, представленого в семиотичних кодах культури, які визначають специфіку використання візуально-аналітичних прийомів у повсякденній реальності. Виділено ряд критеріїв, використання яких, дозволяє інтерпретувати соціальний імпринт інформаційних ін-

¹ Студент; Государственный университет телекоммуникаций, 03680, Киев, ул. Соломенская, 7

² Student; State university of telecommunications, 7, Solomenska Str., Kyiv, 03680 Ukraine

³ Студент; Державний університет телекомунікацій, 03680, Київ, вул. Солом'янська, 7
Email: arhipova.antonina@ukr.net

тенцій, представлених у соціокультурних кодах серійного і фрагментарного макіяжу. Порушено питання гендерної приналежності, що спостерігається в соціально-рольових атрибуціях маскуліності у жінок і фемінності у чоловіків. Проведений аналіз підтверджує наявність форм змішаного гендеру в сучасному суспільстві, який постійно виробляється і відтворюється на рівні соціальних паноптикумів, ці процеси відображаються в структурі особистісної інтроєкції.

Ключові слова: жіноча мімікрія; базові онтології; маргінальна мімікрія; гендер; стать; візуальні символи; серійність; фрагментарність; коди культури

Peer-reviewed, approved and placed: 16.09.2016.

«Что невозможно скрыть, хотя бы припудри».
Я. Ипохонская

Постановка проблемы. В повседневной жизни мы довольно часто сталкиваемся с общим шекспировским тезисом, согласно которому «вся жизнь – театр, и все актеры в нем». Частным случаем этой сакраментальной истины выступает тезис о том, что «каждая женщина – актриса». Матери с самого детства обучают дочерей этому искусству. Наука определяет указанное явление как «женскую мимирию» [5].

Законы формальной логики вынуждают нас задаться следующим вопросом: «А существует ли такое понятие – женская мимирия»? Она присуща всем женщинам или это поведенческая стратегия, не зависящая от гендерной принадлежности? Каким образом это проявляется в повседневных элементах социальной реальности?

Необходимость анализа феномена «женской мимирии» в контексте социологического, психологического и гендерного подходов обусловлена рядом факторов:

– во-первых, в многоуровневой структуре человеческого бытия пол, гендер являются универсальными конституирующими формами, в которых находят свои знаковые воплощения и репрезентируются в социокультурной среде содержание и смысл человеческой жизни;

– во-вторых, в эпоху активного социального и межнационального взаимодействия особую значимость приобретают навыки эффективной коммуникации, толерантного восприятия и притяжения иной культуры, религии, образа жизни, поведения. Иными словами – мимирия, выраженная в формах непрямой агрессии, типична для современной организации общества;

– в-третьих, изучение внутренних и внешних психосоциологических невербальных проявлений обусловленное современным культурным контекстом, включается в логику развития гуманитарного знания, вновь обращенного к изучению повседневности в социальных науках.

Выбранная для исследования модель «Базовые онтологии и их формообразования» [11], заключающаяся в понимании взаимосвязи культурных, социальных, психических и телесных элементов, конструирует социологическое понимание «женской мимирии» в проявлении ее визуальной символики с использованием герменевтических и семиотических средств расшифровки.

Цель исследования – построение описательно-аналитической характеристики женской мимирии на

4-х уровнях ее репрезентации. Из цели исследования проистекают следующие задачи:

а) исследование женской мимирии как части символически материализованных визуальных репрезентаций;

б) исследование женской мимирии как части интерпретативного порядка общества, представленного в предикатах реальности и предикатах существования.

Анализ исследований и публикаций. В современной социологии происходит процесс формирования визуальных методов на основе теоретических работ в рамках научных подходов следующих авторов: Э. Гуссерль, М. Фуко, П. Бурдьё, Ю. Хабермас, А. Шюц, Ж. Бодрияр и др. Этих исследователей объединяет закономерный интерес к визуальным символам, рассмотрение которых, в рамках повседневности, связывается с проблемой телесности человека. Соответственно, подходы к изучению, в частности, современными социологами, этого инструмента отображения реальности и его функционирования в обществе формируются в русле семиотического подхода, феноменологического направления, структурно-функционального анализа. В частности, Ю. Романенко, И. Святненко и А. Зинченко рассматривают повседневность как семиозис, ориентированный на поле изоморфизмов, проявляющихся на культурном, социальном, психическом и телесном уровнях [6].

Анализ теорий женских стратегий поведения в контексте психоаналитического подхода представлен в работах: К. Хорни, Д.Б. Миллер, К. Гиллиган, Дж. Бененсон и др.

Изложение основного материала. Как известно, на протяжении многих столетий философское понимание «мужского» и «женского», как метафизической сущности, заключалось в символической ассоциации целого ряда взаимоисключающих друг друга дуальностей, так называемых бинарных оппозиций: дух – тело, разум – чувства, культура – природа, рациональное – иррациональное, публичное – частное, субъект – объект, мужчина – женщина. К примеру, еще со времен античности объектом оспаривания гендерной принадлежности являлось образование. «Если Платон, в виде исключения, указывает возможности образования согласно способностям, природе, а не половой принадлежности, то Аристотель категоричен в своих определениях и природой оправдывает способность к образованию мужчины с целью в дальнейшем заниматься развитием и управлением государства» [4, с. 105-112].

В период эпохи Просвещения характерен новый взгляд на феномен различия мужской и женской субъективности, основывающийся на понимании раз-

личий интеллектуальных позиций, то есть способом, которым мужчины и женщины используют свой разум.

Лишь в XX веке, в связи с появлением психоанализа, различия между двумя полами получили научно-психологическое обоснование. Разница в психической структуре мужчин и женщин определяется не только социальными факторами, но и природно-биологическими врожденными эволюционными программами. Так как природно-биологические программы не могут функционировать бездистанционно от человеческого тела, это и будет предметом исследования первой, наинизшей онтологии, представленной в модели телесности.

Эволюционные задачи женского тела проявляются в следующих аспектах:

1. Самосохранение (адаптивность). Цель данной поведенческой программы заключается в сохранении физического здоровья для обеспечения репрезентативной функции.

2. Сексуальность. Проявляется в иррациональном привлечении сексуальных партнеров через передачу сигналов сексуальной заинтересованности.

3. Выбор лучшего партнера. Проявление бессознательного сопротивления, чтобы самец сумел его преодолеть. Столкновение самцов между собой.

4. Воспроизводство и жизнеобеспечение потомства.

В вышеперечисленных стратегиях эволюционных женских программ мы находим подтверждение наличия врожденных механизмов мимикрии, как способа реагирования на внешнюю угрозу. К.Г. Юнг характеризует этот процесс следующим образом: «Типическая установка по отношению к объекту суть процессов приспособления» [12].

Рассматривая взаимосвязь тела и психики, как иерархизированной системы, а также учитывая биосоциальную природу человека с сознательной и бессознательной активностью психики, выделим следующие психические функции, присущие женщинам:

1. Интуиция – являющаяся предчувствием угрозы, преувеличивающая размер опасности.

2. Эмоции – следствие интуиции, иррациональное чувство, проявляющееся в половом влечении.

3. Сенсорное восприятие – концентрация на внутренних ощущениях, интуитивный элемент.

Однако данные функции не являются ключевыми элементами половой дифференциации. Знания о бисексуальной природе человека [7] позволяют нам утверждать, что мужчинам могут быть свойственны феминные черты, а женщинам – маскулинные, следовательно, возможности программирования поведения, как по мужскому, так и по женскому типу, актуализируются в процессе индивидуального развития, под влиянием стимулов поощрения и осуждения – элементов социального контроля. Процесс, в ходе которого человеческое существо с определенными биологическими задатками («Я» – образ) приобретает определенные качества (инкорпорирует и выстраивает в себе образ «опыта другого») называется социализацией. В общем понимании это процесс усвоения

индивидом образцов поведения, которые приняты в данном типе общества. Интерсубъективное общественное наследие, конструируя социально-типичные паттерны, символы и архетипы подавляет индивидуально-единичное. Соответственно, социум выступает в роли детерминанты образа тела и психики, чем аргументируется логический переход к анализу третьего уровня базовых онтологий – социуму.

Непосредственно во всех социально-культурных формациях мужчинам свойственна более эксплицитная форма проявления агрессии, нежели женщинам, которым свойственны менее очевидные, однако более тонкие агрессивные выпады. Психолог Дж. Бененсон выделяет 5 стратегических моделей форм не прямой агрессии, используемых женщинами:

– избегание прямого конкурентного вмешательства;

– замаскированная конкуренция;

– открытая конкуренция только при условии высокого общественного статуса;

– поощрение равенства среди соперниц одного уровня;

– использование социальной изоляции [13].

На биопсихосоциальном уровне эта модель подтверждает существование феномена «женской мимикрии», однако есть необходимость определенного уточнения, открытая конкуренция возможна не только при условии высокого общественного статуса, открытая конкуренция может носить скрытый характер, выражаясь в механизмах «маргинальной мимикрии».

В качестве примера рассмотрим ситуацию домашней ссоры. Женщина, находящаяся в состоянии истерико-эмоционального возбуждения, срывается на крик, параллельно выдвигая ряд требований супругу. Внешне это выглядит как открытая форма агрессии, но детальное рассмотрение причинно-следственных связей свидетельствует об обратном. Ряд требований, переданных в «истерическом потоке», бессознательно был сконструирован заранее. Осуществляя иллюзорную перестройку супруга женщина мимикрировала (подстроилась) под собственную систему требований также заранее. Маргинальность, в данном случае, выражена в бессознательности осуществимой ранее внутренней перестройки, следствием которой является поток истерических экспрессий.

Следует отметить, что детальный анализ вопроса непосредственно о гендерной принадлежности, наблюдаемой в социально-ролевых атрибуциях маскулинности у женщин и феминности у мужчин, требует отдельной разработки, поэтому в дальнейшем исследовании он фигурировать не будет. Культура – иерархически наивысший уровень базовой онтологии. Она является естественным продолжением природной, психической и социальной жизни, а также трансцендентальной сущностью, подчиняющей себе все предыдущие онтологии.

Где и когда мы можем ощущать культуру? Живет ли она вне нас или же мы функционируем внутри нее? Ответ на эти вопросы предложил А. Шюц, выдвинув тезис о множественных реальностях, верховным из которых он считал повседневность, в которой

воспроизводятся все надличностные культурные нормы и ценности. «Мир повседневной жизни должен обозначать intersубъективный мир, который существовал задолго до нашего рождения, пережитый и проинтерпретированный другими, нашими предшественниками, как организованный мир. Теперь он дан нашему переживанию и интерпретации» [9, с. 1].

Используя этот тезис, как основу понимания проявления культуры в повседневной реальности, предположим, что наблюдение «женской мимикрии» в культуре может основываться на наблюдении визуальных символов, репрезентируемых женщинами в повседневности. В качестве примера рассмотрим женский макияж, поскольку нанесение женщинами макияжа, в современном обществе, является чем-то вроде социального стандарта, связанного с фейсбилдингом. Для этого определим 2 типа макияжа, которые существуют в современном мире: серийный и фрагментарный.

Серийность предполагает повторение процессов постоянного производства и воспроизводства всевозможных продуктов. Фрагментарность – частичное воспроизводство этих продуктов. Макияж это серийный модный продукт, являющийся элементом рациональной и иррациональной невербальной знаковой коммуникации, быстро распространяющийся в обществе и функционирующий в современной культуре одновременно. Мода, как элемент культуры, продуцирует эстетические символы, воспроизводящие социальные изменения в некотором статичном проявлении. Жан Бодриар, размышляя о моде, утверждает: «Под властью товара культура продается и покупается – под властью моды все культуры смешиваются в кучу в тотальной игре симулякров... Мода никогда не современна – она играет на повторяемости однажды умерших форм, сохраняет их в виде знаков в некотором временном заповеднике. Мода из года в год с величайшей комбинаторной свободой фабрикует «уже бывшее» [2, с. 170].

Да, действительно, мода циклична, это некий вариант ритуализации прошлого. Мода, в общем значении этого слова, темпорально фиксирует определенный социокультурный процесс, являющийся социальным фактом, постоянно воспроизводя его как собственный субститут. Следовательно, семиотический код культуры в визуально-символьных проявлениях атрибуций моды возможно подвергнуть социологической интерпретации и выявить «модели и паттерны смыслопродуцирования в контексте определенных стратегий социального смыслопродуцирования» [6, с. 90]. Отсюда следует, что женщина, как субъект культурной деятельности, выполняя рутинизированные действия по нанесению макияжа, производит социальный импринт информационных интенций культуры определенных сообществ, частью которых она является, а учитывая мировую тенденцию к устранению геополитических границ, то и общества в целом.

Анализируя особенности серийного и фрагментарного макияжа с помощью социологического инструментария – визуальной аналитики, являющейся

частью социологии визуального символизма, выделим ряд критериев, использование которых позволит интерпретировать значение культурных кодов, представленных в женском макияже:

- перманентность;
- геометричность;
- эстетичность (соотношение определенных элементов со структурами индивидуального или коллективного бессознательного);
- колористичность;
- рациональность и иррациональность.

Механизмы мимикрии в макияже детерминированы ежедневным выстраиванием женщинами виртуальной идентичности, которая теоретически может принести определенные перемены. Соответственно, перемены переживаются как высшая ценность в обыденных аспектах жизни: в предикатах существования, как терминальная ценность, а также в предикатах реальности – как инструментальная. Инструментом конструирования этой идентичности на уровне лица выступает серийный тип макияжа, который мы и рассмотрим далее.

Пример 1. Современный серийный макияж должен быть «естественным». Техника выполнения поэтапная: нанесение на кожу лица выравнивающей базы под макияж, нанесение консилера, скрывающего воспаления, нанесение консилера, скрывающего серость кожи, нанесение консилера на зону скул (зрительно вытягивая лицо и придавая ему подобие треугольной формы), нанесение консилера на зону носа (зрительно уменьшая и сужая его), нанесение консилера на околобровную зону (выделение контура брови), покрытие лица пудрой с бронзовым оттенком (латиноамериканская внешность сейчас в моде), 3-х уровневое скульптурирование бровей (прорисовка волосков по направлению роста, расширение контура брови, затушевание брови тушью для бровей), нанесение бежевых теней на верхнее веко (зрительное расширение глаз), прокрашивание ресниц тушью (3-х слойное нанесение), нанесение бесцветного бальзама для губ. Для интерпретации экспозиции символьных конструктов «идеальной женщины» в представленной системе семиозисов обратимся к физиогномике.

Идеальная женщина, созданная в предикатах реальности, характеризуется следующим образом: взбалмошность, невозможность контроля собственных эмоций, нахождение в воображаемом мире, сниженная либидозная активность, стремление манипулировать, видение ситуации в «плоскости», низкая вербальная активность.

Полученные результаты указывают на женщину, находящуюся в состоянии внутреннего конфликта. Конфликт выражен в инфантильном желании женщины мимикрировать под образчик доминантной маскулинности, получая, таким образом, доступ к властным ресурсам. Однако несопоставимость инфантильности и женской сущности приводит к состоянию истерии. Следовательно, «в моде» оказывается запрос на образ женщин-истеричек, пытающихся

внешне показать свою женственность, но являющимися, фактически, мужчинами под маской.

Далее рассмотрим второй вид макияжа – фрагментарный.

Пример 2. В мусульманских странах женщина, согласно религиозным убеждениям, не обладает душой, скрывая, таким образом, свою внешность под паранджой. Единственная часть тела, которая видна – глаза. Исторически, кожа глаз прокрашивалась сурьмой для предотвращения обветривания и попадания песка в глаза. Женщины других стран переняли эту традицию, создав, таким образом, вариант восточного макияжа – стрелку. О чем может рассказать нам подчеркнутая особым образом зона визуального восприятия? О том, что женщина является «безмолвным наблюдателем», но, уделяя внимание лишь одной зоне, мы забываем о существовании других, невыраженных информативных зонах, что приводит нас к заблуждению. Женщина, используя подобный тип макияжа, мимикрируя под образ «безмолвного наблюдателя», оставляет о своем образе ошибочные и неполные впечатления (получая возможность, в дальнейшем выгодно осуществлять манипулятивный менеджмент впечатлений).

Выводы. Социологический анализ женских стра-

тегий поведения, представленный в морфоонтологии, психоонтологии, социоонтологии, ноонтологии позволяет определить «женскую мимикрию», как адаптивный поведенческий паттерн, форма репрезентации которого в большей степени детерминирована гендерной идентичностью, чем биологическим полом. Гендерная идентичность женщины, сконструированная современной масс-медиа культурой, основанной на механизмах усвоения коллективных бессознательных культурных кодов, транспонируется в мир повседневной жизни в виде макияжа – элемента фэйс-билдинга. Визуально-аналитическое наблюдение и интерпретация материализованных визуальных репрезентаций, наносимых женщинами на лицо, дает возможность выявить закономерную системную противоречивость, свойственную женщинам в современном мире при параллельном навязывании мужчинам гетерархически-организованного сознания. Любая структура гетерархии, как неполное знание, сопровождается ощущением противоречивости, стремится к повторному структурированию, следовательно, формы смешанного гендера в современном обществе постоянно производятся и воспроизводятся на уровне социальных паноптикумов, отображаясь в структуре личностной интроекции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Бутовская М.Л. Тайны пола. Мужчина и женщина в зеркале эволюции [Текст] / М.Л. Бутовская. – Фрязино: «Век 2», 2004. – 195 с.
2. Бодрияр Ж. Символический обмен и смерть [Текст] / Ж. Бодрияр; пер. с фр. С.Н. Зенкина. – М.: «Добросвет», 2000. – 387 с.
3. Вахштайн В.С. Социология повседневности и теория фреймов [Текст] / В.С. Вахштайн. – СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2011. – 334 с.
4. Дорофей Ю.О. Гендерные стереотипы в античности [Текст] / Ю.О. Дорофей // Философия. Культурология. Политология. Социология. – 2009. – № 2. – С. 105-112.
5. Качалова Ю. Н. Модель мужских и женских типов с позиций эволюционной психологии и кластерной теории сознания [Электронный ресурс] / Ю.Н. Качалова. – Режим доступа: <http://ethology.ru/library/?id=420>
6. Романенко Ю.В. Визуалізації в медійно-комунікаційному просторі: соціо-системологічний підхід [Текст] / Ю.В. Романенко, І.О. Святенко, А.А. Зінченко. – К.: Вид.-поліграф. центр Ін-ту міжнар. відносин, 2014. – 458 с.
7. Фрейд З. Три очерка о теории сексуальности [Текст] / З. Фрейд // Психология бессознательного: Сб. произведений. – М.: Просвещение, 1989.
8. Щекин Г.В. Визуальная психодиагностика: познание людей по их внешности и поведению [Текст]. Учеб.-метод. пособие / Г.В. Щекин. – 4-е изд., стереотип. – К.: ДП «Издат. Дом «Персонал»», 2011. – 616 с.
9. Шюц А. О множественности реальности [Электронный ресурс] / А. Шюц; пер. с англ. А.М. Корбут. – Режим доступа: http://sizovai.ucoz.ru/14-32/O_mn_real.pdf
10. Шюц А. Структура повседневного мышления [Текст] / А. Шюц; сост. А.Я. Алхасов; пер. с англ. А.Я. Алхасова, Н.Я. Мазлумяновой; [научн. ред. перевода Г.С. Батыгин]. – М.: Ин-т фонда «Общественное мнение», 2003. – 336 с.
11. Этническая идентичность: социосистемологическое измерение геополитики [Текст]: Монография / ред.-коорд. Романенко Ю.В.; [Я.В. Зоська, Ю.Ю. Медведева, Ю.В. Романенко, И.А. Святенко, Н.В. Туленков, Е.А. Хомерики]. – К.: Меркьюри-Подолье, 2016. – 369 с.
12. Юнг К.Г. Психологические типы [Электронный ресурс] / К.Г. Юнг. – Режим доступа: <http://lib.ru/PSIHO/JUNG/psytypes.txt>
13. Benenson J.F. The development of human female competition: allies and adversaries [Electronic resource]. / J.F. Benenson. – Regime to access: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3826208>

REFERENCES:

1. Butovskaya, M.L., 2004. Tayny pola. Muzhchina i zhenshchina v zerkale evolyutsii [Sex secrets. Man and woman in the mirror of evolution]. «Vek 2», Fryazino (in Russian).
2. Bodriyar, Zh. 2000. Simvolicheskiy obmen i smert [Symbolic exchange and death]. «Dobrosvet», Moskva (in Russian).
3. Vakhshayn, V.S., 2009. Sotsiologiya povsednevnosti i teoriya freymov [Sociology of everyday life and the theory of frames]. Izdatel'stvo Evropeyskogo universiteta v Sankt-Peterburge, Sankt-Peterburg (in Russian).
4. Dorofey, Yu.O., 2009. Gendernye stereotipy v antichnosti [Gender stereotypes in antiquity]. Filosofiya. Kul'turologiya. Politologiya. Sotsiologiya 2, 105-112 (in Russian).
5. Kachalova, Yu. N., Model' muzhskikh i zhenskikh tipov s pozitsiy evolyutsionnoy psikhologii i klasternoy teorii soznaniya

- [Types of female and male models from the positions of evolutionary psychology and cluster theory of conciseness]. Access mode: <http://ethology.ru/library/?id=420> (in Russian).
6. Romanenko, Yu.V., Svyatnenko, I.O., Zinchenko, A.A., 2014. Vizualizatsii v mediyno-komunikatsionomu prostori: sotsio-sistemologichnyi pidkhid [Visualization in communication display space: socio-system-logical approach]. Vidavnicho-poligrafichnyi tsentr Institutu mizhnarodnikh vidnosin, Kiiv (in Ukrainian).
 7. Freyd, Z., 1989. Tri ocherka o teorii seksual'nosti [Three essays about the theory of sexuality]. Prosveshchenie, Moskva (in Russian).
 8. Shchekin, G.V., 2011. Vizual'naya psikhodiagnostika: poznanie lyudey po ikh vneshnosti i povedeniyu [Visual psych diagnostics: understanding of people by their appearance and behavior]. DP «Izdat. Dom «Personal»», Kiev (in Russian).
 9. Shyuts, A., O mnozhestvennosti real'nosti [About the multi-possible reality]. Access mode: http://sizovai.ucoz.ru/14-32/O_mn.real.pdf (in Russian).
 10. Shyuts, A., 2003. Struktura povsednevnogo myshleniya [The structure of the everyday thinking]. Institut Fonda «Obshchestvennoe mnenie», Moskva (in Russian).
 11. Etnicheskaya identichnost: sotsiosistemologicheskoe izmerenie geopolitiki [Ethnic identity: socio-system logical dimension of geopolitics.]. Merkyuri-Podole, Kyiv (in Russian).
 12. Yung, K.G., Psikhologicheskie tipy. [Psychological types]. Access mode: <http://lib.ru/PSIHO/JUNG/psytupes.txt> (in Russian).
 13. Benenson, J.F., The development of human female competition: allies and adversaries [Female]. Access mode: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3826208>.